

УДК 141.132

ИНТЕЛЛЕКТ КАК МОБИЛЬНЫЙ РЕСУРС СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

М. П. Челомбицкая

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (Северо-Кавказский филиал, г. Лермонтов)

Поступила в редакцию 7 марта 2013 г.

Аннотация: в статье рассматривается роль интеллектуальных способностей человека в обществе знаний и информации, где интеллект превращается в основной источник конкурентного преимущества в борьбе за передел мира. Раскрывается социальная природа интеллекта как способность к социальной адаптации.

Ключевые слова: интеллект, интеллектуальные способности, общество знаний, информационное общество, социальная адаптация, ресурсы.

Abstract: in given article the role of human intellectual abilities in «knowledge and information» society are considered, where intellect is converted into basic source of concrete advantage in the struggle for world repartition. The paper also reveals social nature of intellect as capacity for social adaptation.

Key words: intellect, intellectual abilities, knowledge and information society, social adaptation, resources.

Сторонники глобализации акцентируют внимание на том, что современное общество – общество знания и информации, в котором неизмеримо возросло значение ценностей интеллекта. Роль интеллекта обусловлена рядом производственно-технологических факторов, таких, как интенсификация технологических процессов производства, усложнение структуры и содержания труда, возрастание объема и скорости информационно-обменных процессов в обществе. В сегодняшнем мире за время жизни поколения сменяется несколько базовых технологий. Это приводит к возрастанию роли интеллекта личности, коллектива, общества в целом, к расширению спектра решаемых задач и проблем, к необходимости создания новых интеллектуальных ресурсов, носителями которых являются конкретная личность и общество. В настоящее время можно говорить о глобальном интеллектуальном переделе мира, означающем жесткую конкурентную борьбу отдельных государств за преимущественное обладание интеллектуально одаренными людьми – потенциальными носителями нового знания. Цель этой борьбы – не просто выживание, а процветание в быстро меняющемся мире.

Проблема соотношения в человеке рационального и иррационального – традиционно одна из центральных проблем философской антропологии. Человека отличает наличие логоса, разума, сознания, благодаря которому он не только отражает, обобщает и познает окружающий мир,

но и осознает, предвидит, планирует, реализует свои идеальные цели, задачи и планы.

В связи с тем, что стремительное развитие мирового сообщества в начале третьего тысячелетия сопровождается интеллектуализацией всех областей человеческой деятельности, когда знания, информация и творческий потенциал человека становятся ведущими факторами прогресса, особую роль приобретает проблема изучения этих аспектов индивидуальности.

Вопрос о природе интеллекта занимает ключевое положение в современной интеграции знания о человеке и обществе. Существуют различные подходы к пониманию интеллекта. Термин «интеллект» представляет собой латинский перевод древнегреческого понятия «нус» (ум) и по своему смыслу тождественен ему [1, с. 210]. В обратном значении эти термины употреблены у Канта [2], где интеллект есть способность образования понятий, разум есть способность образования метафизических идей. В философии интеллект рассматривается как самостоятельная духовная сущность; способность синтезировать новые идеи, адекватно реагировать на окружающую среду; образовательный уровень человека, способность выбирать наиболее рациональные решения; потребность в исследовании и анализе окружающей среды [3].

Выделяют три вида интеллекта: психометрический, который определяется стандартными тестами измерения коэффициента интеллекта (IQ); биологический, под которым понимается физиологическая, нейрологическая, биохимическая и гормональная основа познавательного поведения, связанная со структурами и функциями коры головного мозга; социальный (или практический) как проявление социально полезной адаптации. Здесь исследуются такие проявления интеллекта, как рассуждение, решение задач, память, обучаемость, понимание, обработка информации, выработка стратегий, приспособление к окружающей среде [4]. Социальное развитие личности предполагает формирование способностей и свойств, обеспечивающих ее социальную адекватность (на практике выделяют адекватное поведение человека в условиях макро- и микросреды). Такими важнейшими способностями выступают социальное воображение и социальный интеллект. Под первым понимается способность человека помещать себя в реальный социальный контекст и намечать свою линию поведения в соответствии с ним.

Социальный интеллект в последнее время выделяется в качестве относительно самостоятельного вида интеллекта и рассматривается как комплекс способностей, лежащих в основе коммуникативной компетентности, обеспечивающей успешное решение задач по адекватному восприятию человека человеком, установлению и поддержанию контактов с другими людьми, воздействию на других людей, обеспечению совместной деятельности, занятию достойного положения в коллективе и обществе. Социальный интеллект является своеобразной характеристикой целостной интеллектуальной активности личности. В процессе социализации

личность не только усваивает уже существующие нормы интеллекта, но и перерабатывает их, формируя на основе сравнения и анализа собственные конструктивы, которые затем используются при осуществлении жизненных выборов. Высокий уровень социального интеллекта важен для овладения профессиями, коммуникации, совокупности познавательных процессов, способности к обучению и самоактуализации.

Представления о природе интеллекта с течением времени претерпевали значительные изменения. Наиболее известна современная концепция, которая рассматривает интеллект как особую форму организации индивидуального ментального опыта. В его структуре выделяется четыре блока: интеллектуальные способности (конвергентные, креативность, обучаемость и познавательные стили); интеллектуальный контроль (как произвольный, так и произвольный, открытая познавательная позиция, метакогнитивная осведомленность), когнитивный опыт [5].

В зарубежных исследованиях установлена значимая прямая зависимость интеллекта и социально-экономических факторов, таких как доход и структура семьи, социальное положение и профессия родителей, собственный уровень образования и уровень образования родителей. Интеллект рассматривается здесь при помощи двухфакторной неортогональной модели, согласно которой генетическая и средовая составляющие интеллекта рассматриваются во взаимосвязи. Также выявлено, что человек, чей интеллект формируется в условиях городской жизни, выигрывает в способности логически рассуждать, категорически формулировать, классифицировать большие объемы сложной информации, но одновременно он теряет остроту восприятия предметно-практических аспектов жизни. Таким образом, наши интеллектуальные возможности не только порождаются культурным контекстом, но и ограничиваются им.

Характер социально-экономического статуса и уровня интеллекта различаются в экстенсивной российской и интенсивной западной культурах. Современное российское общество характеризуется отсутствием прямой функциональной зависимости между уровнем интеллекта представителей групп и их социально-экономическим статусом. Напротив, в интенсивной культуре социально-экономическое положение индивида прямо связано с уровнем его интеллекта, при этом осуществляется восходящая мобильность высокоинтеллектуальных индивидов в социально-экономическую элиту.

В России часто приходится слышать о человеке: умный, но невезучий, или умный, но не умеет ладить с людьми. Если так выразиться в Африке, это все равно, что сказать: он очень способный, вот только читать и писать не может научиться. Дело в том, что в большинстве африканских культур быть умным – значит быть удачливым, причем в первую очередь – в социальных отношениях. А для этого необходимо разбираться в людях и уметь находить с ними общий язык. Технические знания и умения ценятся только в случае, если они используются в

интересах семьи или деревни. У японцев понятие «интеллект» включает пять независимых критериев, наиболее важный из которых – все тот же социальный навык. Только на третьем месте у японцев привычный для нас критерий: эффективность решения задач, работоспособность и навыки планирования. Китайцы представляют себе умного человека как социально ориентированного, все делающего правильно, практичного и ответственного. Интеллектуальные способности любопытного, склонного к познанию нового или критически настроенного человека вызывают у китайцев большие сомнения. И вообще на Востоке традиционно считается: умнее и лучше тот, кто богаче. В отличие от этих представлений, австралийская народная концепция интеллекта включает способность к критике и стремление к познанию нового, наряду с умением говорить и общаться, а также разрешать проблемы; человек с высоким интеллектом должен логично мыслить, иметь академические достижения и пользоваться успехом в обществе. Концепция ума среднего американца не отличается от азиатских и африканских представлений об интеллекте. Разница незначительна: американцы больше ценят успех в обществе, связанный с общительностью, умением хорошо говорить и производить благоприятное впечатление, т.е. поддерживать «горизонтальные» социальные контакты, но также и продвижение в карьере, тогда как азиаты ценят соответствие человека занимаемому им месту в обществе [6].

Традиционные представления русского человека об уме и глупости восходят к фольклорному образу Иванушки, который поначалу сидит на печи, но в конце концов оказывается умнее своих братьев и получает в награду полцарства и царскую дочь [7]. Сказочный герой всегда вызывал симпатию в народе своей добротой, жалостливостью, сообразительностью в критических нестандартных ситуациях и самоотверженностью. Образ симпатичного «умника» появился только в XIX веке и представлял собой рассеянного и беспомощного в быту профессора или гениального изобретателя. Умиление перед наукой плавно перешло в советскую эпоху, где образ слегка чудаковатого, увлеченного и бескорыстного исследователя был единственным официально разрешенным типом умного человека. Таким образом, представление народа об уме мало связано с интеллектом как таковым – скорее, с умением человека вписываться в традиционное общество, ничем не выделяясь.

«Ум» в русском языке происходит от одного корня со словами «умение», «умелец». Умный человек – это человек, умеющий думать, размышлять, самостоятельно судить о вещах, о людях, о событиях, о фактах. В обыденном сознании понятия «умный» и «сообразительный» выступают почти синонимами. Правда, в традиционных представлениях с умом ассоциируется также и богатый запас знаний. Еще древние указывали на отличие «многознающих» от «многомудрых». Однако можно предположить, что для человека с низким показателем ума процессы приобретения, хранения и адекватного воспроизведения ин-

формации представляются затруднительными. Но очевидно также и то, что ум состоит не только в способности приобретать информацию и владеть ею, но и активно ею пользоваться для решения разнообразных задач. Причем по-настоящему умным считают человека, способного справляться с задачами, алгоритм решения которых ему заранее не известен. Другими словами, интеллектуальные особенности личности проявляются достаточно отчетливо в том, как действует человек в проблемной ситуации.

Т. А. Самарская выявляет конструкторы, специфические и общие для разных типов интеллекта и степень их дифференциации в обыденном сознании. В качестве типов носителей интеллекта ею предлагаются понятия «умный», «интеллигент», «интеллектуал», «хитрый», «разумный». Носителям интеллекта приписываются различные ценностные ориентации. «Хитрый» ориентирован на деньги и власть, «интеллектуал» – на образование и работу, «умный» – на образование, деньги и работу, «разумный» – на деньги, работу и личную жизнь, а «интеллигент» – на образование, личную жизнь и детей [8]. В общем, ум – это комплекс качеств, которые не могут быть измерены в отдельности, независимо друг от друга. Именно взаимодействие этих черт определяет степень разумности поведения. Взятые в отдельности, эти качества проявляют себя не так, как при совместном функционировании.

Выделяют четыре разновидности ума: концептуальный ум, позволяющий хорошо решать логические, математические и лингвистические задачи; эстетический ум, стремящийся к познанию формы явлений, не всегда интересуясь их причинами, и почти никогда – практическим использованием; социальный ум, связанный с особой пронизательностью в принятии решений, затрагивающих человеческие судьбы, усугубляющих иерархию целей и ценностных ориентаций; рабочий (производственный), технологический ум, позволяющий в каждом случае четко представить, что именно нужно сделать, какие имеются технические возможности, наличные силы и средства (включая собственную мускульную энергию), и выполнить работу наилучшим образом, с наименьшей затратой сил и времени. Этот ум возник и окреп в трудовой деятельности собирателя плодов, охотника, рыбака, скотовода, земледельца, ремесленника. Он проявляется при решении конкретных задач материального производства, какими бы они ни казались скромными. Недаром англичане говорят не «золотые руки», а «умные руки». Такой тип ума можно бы назвать практическим. От древнегреческого слова «праксис» – работа, если бы это словосочетание не употреблялось уже в несколько ином значении. Поэтому именно производственный, технологический ум служит источником всех остальных видов ума, которые дифференцировались и отпочковались от него.

Перечисленные четыре типа ума не встречаются в чистом виде. Каждый человек наделен всеми четырьмя разновидностями в неодинаковых пропорциях и соотношениях. Люди с низким показателем концепту-

ального ума нередко обладают высоким эстетическим или социальным умом и соответственно достигают успехов в искусстве, общественной деятельности, педагогике и т.д. Именно потому, что слагающих компонентов ума много, один и тот же человек в некоторых ситуациях оказывается умен, а в других – не очень. В одних случаях требуются те параметры интеллекта, которыми он обладает, а в других обстоятельствах нужны совсем другие качества и характеристики. Герлинде и Ганс-Георг Мелхорн понятие «умственные способности» применяют как в смысле «основных способностей», так и в значении «общих умственных способностей», характеризующих на основе достоверной, относительно высокой корреляции результатов умственного труда [9].

Интеллект часто описывают как адаптацию человека к его когнитивной нише, как способ разрешения специфических проблемных ситуаций, возникающих у людей в их социальной жизни. По Ж. Пиаже, интеллект с его логическими операциями, обеспечивающими устойчивое и вместе с тем подвижное равновесие между универсумом и мышлением, продолжает и завершает совокупность адаптивных процессов [10]. В данном случае критерием интеллектуального поведения является не преобразование среды, а открытие возможностей среды для адаптивных действий индивида в ней [11]. При рассмотрении филогенеза в целом это определение весьма понятно – интеллектуальное поведение является мощным инструментом выживания. Человек благодаря интеллекту добился невероятного распространения по территории всей планеты. Однако часто утверждается, что именно то, что справедливо в отношении биологического мира, может не быть справедливо относительно мира социального. Возникает вопрос, адекватно ли распространение положения об адаптивной природе интеллекта на жизнь человека в обществе? Другими словами, способствует ли высокий интеллект адаптации в обществе? Адаптация может рассматриваться с разных сторон. В качестве меры адаптации может выступать успешность деятельности, а может – психологическое благополучие. Заметим, что интеллект – это не только механизм адаптации к своему окружению. Напротив, умные люди, как правило, ведут себя неадаптивно, так как они в силу специфики организации своего ментального опыта видят происходящее по-другому, и их поведение фактически соответствует глубинным, неситуативным закономерностям, вступая при этом в противоречия с актуальными ситуативными требованиями.

На современном этапе исторического развития в связи с колоссальным ускорением процессов изменения в макро- и микросреде человеку необходима способность быстрой адаптации к ускоряющемуся темпу жизни, возрастающему объему информации, которую нужно уметь получать, перерабатывать и использовать, к повышенным эмоциональным нагрузкам как положительным, так и отрицательным. Таким образом, можно утверждать, что феномен социальной адаптации является одним из наиболее значимых и характерных явлений современной обществен-

ной жизни. Успешная адаптация в сегодняшнем быстро меняющемся мире происходит благодаря социальному интеллекту. Но это не значит, что интеллект – это исключительно механизм адаптации к своему окружению. Адаптация понимается также как процесс формирования человеком индивидуальных стратегий самоактуализации в среде нестабильности. Эффективность адаптации зависит от взаимодействия этих стратегий. Способность действовать по направлению к желаемым целям – ключевая часть в определении интеллекта. Однако необходимо отметить, что человек, согласно К. А. Шварцману, не может и не должен ставить себе относительно своего развития отдаленные цели, не должен ориентироваться на идеал [12]. Главное для человека – сам процесс его развития, понимаемый как личностный рост, как количественное накопление тех качеств, которые присущи ему на любой стадии жизни.

Научно-технический прогресс вызывает изменение роли человека в процессе производства. Меняется соотношение между физическими и интеллектуальными способностями. Прежде рабочий реализовывал в процессе труда преимущественно физические способности (выносливость, мускульную силу, профессиональную натренированность). Создание машин, выполняющих логические операции, математические расчеты и т.д., выдвигают на первый план такие человеческие способности, как умение анализировать обстановку, сопоставлять данные, ставить цели и т.п. Научно-техническая революция влечет за собой усиление умственных функций труда. Новейшие техника и технология стимулируют развитие способностей человека и в то же время предъявляют высокие требования к личности работника.

По мнению известного футуролога Э. Тоффлера, на место самого массового класса XX века – пролетариата уверенно и быстро идет новый класс «людей знания» – «когнитариат» [13]. Появление этого класса естественно, поскольку ключевым ресурсом «общества знаний» является человеческий интеллектуальный, а не характерный для индустриального общества физический капитал и природные ресурсы. Впервые в истории человечества коренным образом изменяется сам предмет труда: основные акценты человеческой деятельности смещаются с преобразования природы к преобразованию сознания, изменению ментальности больших групп населения, целых народов. Коренные изменения самого характера общественного труда как в материальной, так и духовной сферах влекут за собой появление двух противоположных тенденций развития общественного труда и жизни человека: первое – обезличивание отношений, формализация труда и общественных отношений; второе – противостоящая первой, не менее сильная тенденция – возрастание роли личного фактора – интеллектуального. На первый план выходят приоритетные для нового времени личностные качества «человека знания» – творчество в разнообразных видах его деятельности и его основа – интеллект.

Итак, в современном мире возникают новое интеллектуальное социальное пространство и явление нового интеллекта, который, может быть, еще не получил своего точного определения, но его особенности уже проявляются. К этому могут быть отнесены такие явления, как, например, «дети индиго», «люди мира». В качестве нового социального явления возникло поколение специалистов с несколькими высшими образованиями. Происходит стирание граней между техническим и гуманитарным образованием. Новые информационные технологии активно внедряются в систему социального, гуманитарного знания. Формируется новый тип современного мышления, способного переходить межнаучные условные разделения знания и мыслить более широко, более системно, на более сложном логическом уровне. Время предъявляет, прежде всего, к интеллектуальному потенциалу личности жесткие требования, связанные с необходимостью получения и наличия знаний высокого уровня. Современная интеллектуальная эпоха отличается от всех предшествующих тем принципиальным фактом, что интеллект признан особым ресурсом, гораздо более важным и ценным по сравнению с природно-сырьевыми запасами. Важно понимание той истины, что знания – главный неперенный базис для успешной интеграции в глобальное мировое пространство. Сегодняшнему уровню развития науки и техники должен соответствовать интеллектуальный уровень людей, распространение новейших технологий и форм производственной организации, с одной стороны, обеспечивающих высокий материальный статус человека, с другой – требующих от него научных знаний, мобилизующих его творческую инициативу и интеллектуальные способности.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
2. *Кант И.* Сочинения : в 6 т. / И. Кант ; под общ. ред. В. Ф. Асмуса. – М. : Мысль, 1996. – Т. 4. – 564 с.
3. *Потапов Д. С.* Синергетические системы : интеллект / Д. С. Потапов // Московский институт радиотехники, электроники и автоматики. – М., 2004. – 8 с.
4. *Айзенк Г.* Интеллект : новый взгляд / Г. Айзенк // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 111–113.
5. *Холодная М. А.* Когнитивные стили : о природе индивидуального ума / 2-е изд., перераб. и доп. / М. А. Холодная. – СПб. : Питер, 2004. – 384 с.
6. *Keats D.* Cultural bases of concepts of intelligence : a Chinese versus Australian comparison / D. Keats // Proceedings second Asian workshop on child and adolescent development. – Bangkok : Behavioral Research Institute, 1982.
7. *Дружинин В. Н.* Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 368 с.
8. *Самарская Т. А.* Интеллект как объект социального нормирования : дис. ... канд. социол. наук / Т. А. Самарская. – Саратов, 2001. – 150 с.

9. *Mehlhorn G.* Intelligenz : zur Erforschung und Entwicklung geistiger Fähigkeiten / G. Mehlhorn, H.-G. Mehlhorn. – Berlin : VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1981.

10. *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М. : Наука, 1969. – 480 с.

11. *Штерн В.* Умственная одаренность / В. Штерн. – СПб. : Союз, 1997. – 126 с.

12. *Шварцман К. А.* Философия и воспитание : критический анализ не-марксистских концепций / К. А. Шварцман. – М. : Изд-во полит. лит., 1989. – 208 с.

13. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти : пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М. : Изд-во АСТ, 2002. – 669 с.

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (Северо-Кавказский филиал, г. Лермонтов)

Челомбицкая М. П., кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин

E-mail: marichelo@yandex.ru

Тел.: 8-879-353-78-73

Moscow Motor-Road State Technical University (North-Caucasian Branch, Town Lermontov)

Chelombitskaya M. P., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Humanities and Natural Sciences Department

E-mail: marichelo@yandex.ru

Tel.: 8-879-353-78-73